

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Преподавание филологических дисциплин, в том числе преподавание русского языка как иностранного и неродного

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
Prof А.В. Блохинская
« 20 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Наименования русского сарафана в языке и фольклоре: лексико-семантический аспект

Исполнитель студент
группы 197-об

Prof 17.06.2025 Е. С. Ляхова
(подпись, дата)

Руководитель доцент,
канд.филол.наук

Prof 17.06.2025 Н. Г. Архипова
(подпись, дата)

Нормоконтроль

Prof 18.06.2025 К. О. Ханмамедова
(подпись, дата)

Благовещенск 2025

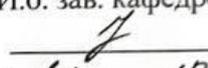
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Филологический

Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

 Е.Г. Ивашенко
« 14 » 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе (проекту) студента Е. С. Ляховой

1. Тема выпускной квалификационной работы (проекта): Наименования сарафана в русском языке и фольклоре: лексико-семантический аспект (от 28.05.2025 приказ № 1354-гг)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 14.06.2025

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе (проекту): данные диалектных, исторических, этимологических словарей.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (проекта) (перечень подлежащих разработке вопросов):

Лексика одежды как объект научного описания

Подходы к описанию лексики одежды в отечественной лингвистике

Системная организация СП «Одежда» в русском языке: по материалам словаря живого великорусского языка В.И. Даля

Лексика тематической группы «сарафан» как транслятор культурного кода

Значение и этимология лексемы «сарафан»

Классификация наименований сарафана в РНГ

Наименование сарафана как форма отражения фрагмента национальной языковой картины мира на материале фольклорного текста

Понятие национальной языковой картины мира

Пословица и лирическая песня в отражении национальной языковой картины мира

Наименование сарафана в пословицах и поговорках

Наименование сарафана в лирической песне

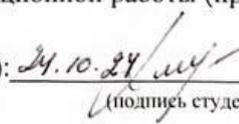
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено

7. Дата выдачи задания 24.10.2024

Руководитель выпускной квалификационной работы (проекта) Архипова Н. Г., доцент, канд. филол. наук

Задание принял к исполнению (дата): 24.10.24 Е. С. Ляхова

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 56 с., 57 источников, 3 рисунка, 1 таблицу.

ОДЕЖДА, САРАФАН, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА, ЖЕНСКИЙ, ЛЕКСЕМА

Цель исследования – комплексный анализ наименований сарафанов в русском народном языке конца XIX – начала XX вв. и в русском фольклоре (пословицы и поговорки, лирические песни) конца XIX – начала XX вв., а также выявление лингвокультурологического значения единиц ЛСГ наименования «Сарафанов».

Задачи исследования:

- выявить по возможности наиболее полный количественный состав наименований сарафанов в пословицах и лирических песнях;
- распределить имеющийся языковой материал по семантическим подгруппам;
- предложить описание каждой подгруппы с точки зрения её системной организации;
- провести сопоставительный анализ лексем;
- выяснить основу формирования наименований сарафанов в говорах и в фольклоре;
- подготовить тематический список слов и их значений в ЛСГ «Наименования сарафанов»;
- подготовить тематический список фольклорных произведений, включающих лексические единицы ЛСГ «Наименования сарафанов».

Объект исследования – наименования одежды и обуви в словаре Живого великорусского языка В.И. Даля, а также в словаре Пословиц русского народа В.И. Даля. В настоящем исследовании – наименования сарафанов.

Предмет исследования – системные отношения в лексико-семантической группе «Наименования сарафанов»

Материал исследования – выборки из Словаря живого великорусского языка В.И. Даля, а также из словаря Поговорок русского народа В.И. Даля, сборников традиционного русского фольклора.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Лексика одежды как объект научного описания.	9
1.1 Подходы к описанию лексики одежды в отечественной лингвистике	9
1.2 Системная организация СП «Одежда» в русском языке: по материалам словаря живого великорусского языка В.И. Даля	11
2 Лексика тематической группы «сарафан» как транслятор культурного кода	16
2.1 Значение и этимология лексемы «сарафан»	16
2.2 Классификация наименований сарафана в РНГ	18
3 Наименование сарафана как форма отражения фрагмента национальной языковой картине мира на материале фольклорного текста	28
3.1 Понятие национальной языковой картины мира	28
3.2 Пословица и лирическая песня в отражении национальной языковой картине мира	30
3.3 Наименование сарафана в пословицах и поговорках	36
3.4 Наименование сарафана в лирической песне	43
Заключение	49
Библиографический список	51

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы пристальное внимание исследователей обращено на лексику, отражающую материальную культуру народа. Одежда – один из основных элементов этой культуры. Изменяясь в зависимости от конкретных условий, одежда вместе с тем сохраняет иногда на протяжении многих столетий древние черты в покрое, украшениях, названиях. Помимо своего основного назначения, одежда является выразителем национальной принадлежности и теснейшим образом связана с историей народа, позволяет определить историко-культурные связи той или иной группировки людей.

Актуальность исследования определяется как общим интересом современной лингвистики к изучению различных тематических групп, так и необходимостью отбора, систематизации и описания накопившегося диалектного материала. Обращение к данной лексике актуально потому, что в настоящее время значительное количество лексем из исследуемой группы уже не является принадлежностью активного словаря, употребляется в речи в ситуациях, связанных с описанием старого быта, уходит на периферию лексической системы, а отдельные наименования одежды утрачиваются в силу ряда причин как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Являясь одним из устойчивых элементов материальной культуры народа, ведущим признаком этнических особенностей, выразителем этногенеза, одежда вместе с тем отражает связи и взаимоотношения русского народа с соседними этносами, а также испытывает изменения под влиянием моды. Этим объясняется тот факт, что наименования одежды представляют большой, сложный и пока еще недостаточно изученный пласт лексической системы русских народных говоров. В русском языке данная группа слов до настоящего времени являлась предметом фрагментарного исследования.

Объект исследования: наименования одежды и обуви в словаре Живого великорусского языка В.И. Даля, а также в словаре Пословиц русского народа В.И. Даля. В настоящем исследовании – наименования сарафанов.

Предмет исследования: системные отношения в лексико-семантической группе «Наименования сарафанов».

Цель исследования: комплексный анализ наименований сарафанов в русском народном языке конца XIX – начала XX вв. и в русском фольклоре (пословицы и поговорки, лирические песни) конца XIX – начала XX вв., а также выявление лингвокультурологического значения единиц ЛСГ наименования «Сарафанов».

Осуществление поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- выявить по возможности наиболее полный количественный состав наименований сарафанов в пословицах и лирических песнях;
- распределить имеющийся языковой материал по семантическим подгруппам;
- предложить описание каждой подгруппы с точки зрения её системной организации;
- провести сопоставительный анализ лексем (определить, является слово общерусским или диалектным, проследить связи диалектной лексики);
- выяснить основу формирования наименований сарафанов в говорах и в фольклоре;
- подготовить тематический список слов и их значений в ЛСГ «Наименования сарафанов»;
- подготовить тематический список фольклорных произведений, включающих лексические единицы ЛСГ «Наименования сарафанов».

Изучение лексики в указанных аспектах предполагает использование различных методов анализа на разных этапах работы. В качестве основного использовался метод лингвистического описания, включающий в себя приём сбора лексического материала и его анализа. При выявлении лексического значения наименований был использован метод компонентного анализа, суть

которого заключается в разложении семантики слова на её составляющие. Описание семантической структуры ЛСГ проводилось сравнительно-сопоставительным методом. Применялся он и для установления результатов взаимовлияния лексики диалекта и литературного языка (далее ЛЯ), диалекта и инодиалектного окружения, для определения языка-источника заимствований. При ареальной характеристике выявленных в ходе анализа лексико-семантических различий использовался лингвогеографический метод. Статистические приёмы позволили определить частотность лексических единиц в говорах семейских Амурской области.

Материал для исследования получен методом сплошной выборки из Словаря живого великорусского языка В.И. Даля, а также из словаря Поговорок русского народа В.И. Даля, сборников традиционного русского фольклора.

Источниками дополнительных сведений явились данные диалектных, исторических, этимологических словарей.

Словник составляет около 4 тыс. наименований одежды и обуви, в том числе 92 наименований сарафанов.

Научная новизна исследования заключается в том, что наименования одежды ранее не являлись предметом системного лингвистического описания.

Впервые предпринята попытка комплексного изучения наименований сарафанов. Выявлены и описаны основные ЛСП и родо-видовые группы (далее РВГ) внутри них, определены отношения, в которые вступают лексические единицы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что подвергнут системному описанию и введён в научный оборот значительный пласт лексики изучаемых говоров.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно может служить материалом для теоретических обобщений в области изучения говоров. Результаты работы могут быть использованы в практике преподавания курса «Русская диалектология», спецкурса «Лингвистическое краеведение», а также в лексикографической практике (при составлении Амурского областного

словаря). Выпускная работа содержит богатый лингвистический и этнографический материал для общей и региональной лексикологии, этнолингвистики, этнографии, краеведения.

1 ЛЕКСИКА ОДЕЖДЫ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ

1.1 Подходы к описанию лексики одежды в отечественной лингвистике

Базу источников по изучению русского костюма формируют данные письменных, археологических и изобразительных источников. По описаниям исследователей можно судить о материале, из которого изготавливалась та или иная одежда, о ее принадлежности определенному лицу, стоимости, как кроился, шился, застегивался, носился и, в конечном итоге, выглядел тот или иной предмет одежды.

Исследователи XIX в., изучая древнерусский костюм, опирались по преимуществу на данные письменных и изобразительных источников. В этих работах уделялось внимание терминологии, осуществлялись сопоставления с этнографическим костюмом и одеждой других народов. Н. П. Кондаковым широкие этнокультурные сопоставления были проведены как для украшений, известных по древнерусскимкладам, так и для одежд, известных по изображениям на миниатюрах и фресках¹.

Круг письменных источников по истории древнерусского костюма был очерчен в ряде работ советских исследователей. В работе М. Г. Рабиновича основными для изучения древнерусского костюма являются письменные источники, а в качестве дополнительных привлекались археологические материалы. В серии работ А. В. Арциховского, посвященных древнерусской одежде, сведения письменных источников рассматривались наравне с данными археологии¹.

К настоящему моменту корпус письменных источников по истории древнерусского костюма значительно расширился за счет новых находок берестяных грамот. Появились и новые археологические находки украшений и остатков одежды. Представления о древнерусском костюме, основанные на

¹ Рябцева С. С. Письменные и изобразительные источники по истории русского костюма XI-XVII вв. // Археологические вести. 2017. № 23. С. 365-374

изучении археологических источников, стали более полными. Появились исследования, посвященные локальным вариантам древнерусского костюма, основанные на археологических материалах территории Северо-Запада Новгородской земли, Верхневолжья. М. А. Сабуровой была написана обобщающая работа по истории древнерусского костюма, в которой были учтены категории древнерусских украшений и впервые обобщены данные о многочисленных фрагментированных находках одежды².

Расширившиеся благодаря анализу археологических данных представления о составе древнерусских одежд и новые данные письменных источников открывают более широкие возможности в изучении древнерусского костюма².

При описании лексики одежды в отечественной лингвистике можно выделить следующие основные подходы³:

- системно-структурный подход:

а) выявление системных связей в лексико-семантическом поле «одежда» (гипонимические, синонимические, антонимические отношения);

б) изучение словообразовательных моделей лексики одежды;

в) описание семантической структуры слов, обозначающих одежду.

- этнолингвистический подход:

а) анализ лексики одежды в контексте традиционной национальной культуры;

б) выявление культурно-исторических коннотаций слов;

в) исследование функционирования лексики одежды в фольклорных и обрядовых текстах.

- лингвокультурологический подход:

а) изучение связи лексики одежды с системой ценностей, символов, стереотипов национальной культуры;

² Рябцева С. С. Письменные и изобразительные источники по истории русского костюма XI-XVII вв. // Археологические вести. 2017. № 23. С. 365-374.

³ Степанова Ю.В. История древнерусского костюма: Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета. 2-е издание. Тверь, 2019. 32 с.

б) анализ коннотативных значений слов, отражающих культурные представления;

в) описание роли одежды в языковой картине мира носителей языка.

- когнитивно-дискурсивный подход:

а) исследование концептуализации одежды в языковом сознании носителей языка;

б) выявление особенностей репрезентации лексики одежды в различных типах дискурса;

в) анализ роли одежды в конструировании социальной, гендерной, возрастной идентичности.

Таким образом, отечественная лингвистика рассматривает лексику одежды с системно-структурных, этнолингвистических, лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных позиций, что позволяет всесторонне описать данный пласт лексики.

1.2 Системная организация СП «Одежда» в русском языке: по материалам словаря живого великорусского языка В.И. Даля

Нами были проанализированы наименования одежды, представленные в словаре живого великорусского языка В.И. Даля. По результатам исследования было получено более 4 тыс. наименований, которые можно разделить на несколько ЛСГ (рисунок 1). К ним относятся: общее наименование одежды, предметы женской одежды, головные уборы, обувь и т.д.

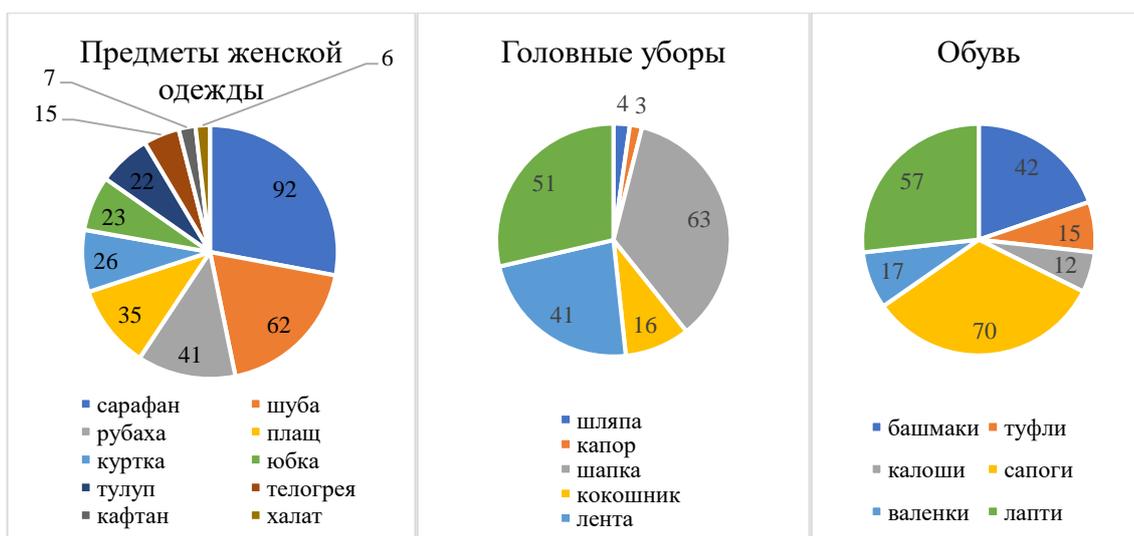

Рисунок 1 – ЛСГ наименований женской одежды

Наиболее частотными предметами одежды у женщин являются: сарафан (92 наименования), рубаша (41 наименование), юбка (23 наименования).

Среди верхней сезонной одежды у женщин распространены: шуба (62 наименования), легкая верхняя одежда типа плаща (35 наименований), тулуп (22 наименования).

К распространенным женским головным уборам относятся: шапка (63 наименования), девичий головной убор типа ленты (41 наименования), праздничные головные (кокошник, фата – 67 наименований), платок (50 наименований).

Среди женской обуви наиболее частотны: сапоги (70 наименований), лапти (57 наименований), башмаки (42 наименования).

Данные словаря, показывают, что на рубеже XIX – XX века бытовал общерусский комплекс женской одежды с сарафаном, длинной рубашкой, преимущественно девичий, и головным убором в виде платка. Зафиксированы наименования женского костюма, типичного для средней полосы и западных районов России: андарак, клиник, подбор. Наименования понёва (понява), кошуля, сорока, запон встречаются в речи крестьян из южных губерний России. Вместе с тем зафиксированы локальные комплекты одежды, отличающиеся значительным своеобразием. Так, синтез общерусского и южнорусского типов

одежды породил яркий, колоритный, построенный на контрастных сочетаниях цветов женский костюм с сарафаном различных типов (горбачём, поморником, круглым, московским), нательной рубахой (станушкой, становиной, рукавами), сложным головным убором из нескольких платков, запоном, украшениями из янтаря, разнообразных дутых бус, бисера, гаруса, гусиных перьев.

Зафиксирован значительный диалектный материал, представляющий наименования женской одежды, головных уборов и обуви (720 лексем), в том числе женских рубах – 41 лексема.

Основой всех женских костюмных комплексов является рубаха. Она служила повседневной одеждой, дополняясь сарафаном, паневою, андаракон, кубелеком, нагрудой, плечевой одеждой. Рубаха состоит из стана и рукавов, деталей, нередко разных по качеству, цвету ткани и отделке. Стан делался из отбеленного домотканого холста, рукава также были холстинные белые либо пестрядинные, кумачные, затканые красной нитью и т. д.

Зафиксировано сорок одно наименование женской рубахи, надеваемой под сарафан, а позднее носимой с юбкой и их вариантов: становина (станушка, становинка), рукава (рукавки, рукавчики), пропускнушка (пропускнуха, пропускнушечка), полячка, польская (поляцкая) рубашка, польская сорочка, польские рукава, боренная рубаха, кулёма (кулёмка, кулёмочка), приставка (приставина), валоха, шушпан, шушун, насовень (насовец) и др.

Рубаха обычно шилась составной из двух частей: рукавов (чехлика) и стана. Она подпоясывалась тонким домотканым пояском, поверх сарафана тоже завязывался пояс, но более широкий и яркий. Сверху надевался фартук - запон.

Самыми употребительными в говоре оказались лексемы станушка и рукава, которые часто выступают как синонимы при обозначении любых рубах, надеваемых под сарафан.

Станушкой (или рукавами) именовался древний тип туникообразной рубахи, сшитой обычно из двух половин: верхней части (рукавов, рукавчиков), горловина которой обшивалась тонкой, сложенной пополам полоской ткани - ошейником (шейкой). В этом значении станушка и рукава выступают полными

синонимами лексеме пропускнушка. Несмотря на название, пропускнушка шилась из двух половин: верхней и нижней. Так же рукава и станушка могут обозначать верхнюю и нижнюю часть рубахи соответственно.

Полячками и боренными рубахами именовались поликовые рубахи, которые носили с лялочными сарафанами. В плечи поликовой рубахи вшивались продолговатые лоскуты (полики). Такие рубахи всегда составлялись из верхней части (рукавов) и нижней (стана, станушки).

Кулёмой (кулёмкой, кулёмочкой) называлась боренная рубаха с широкими рукавами (кулями), сшитыми из двух полотнищ. Такие рукава были короче, чем у станушек, имеющих прямые рукава. По вороту и плечам кулёмы делалась яркая вышивка обычно красного цвета.

В синонимичном значении употребляются наименования польская сорочка, польская (поляцкая) рубашка, польские (поляцкие) рукава. В отличие от других типов женских рубах, эти рубашки имели широкие короткие рукава, едва прикрывавшие локоть или доходившие до середины предплечья.

Еще одним наименованием женской рубахи является приставка, к которой пришивалась перелинка – кокетка. Такая рубаха обязательно состояла из двух частей – верхней и нижней. Можно предположить, что название приставка эта рубаха получила потому, что при носке составных рубах верхнюю, быстрее изнашиваемую часть, можно было менять быстрее, чем нижнюю и к стану «приставлять» рукава.

В Костромской, Ярославской и Владимирской областях рубаха именовалась как валоха, представляющая собой туникообразную рубаху до колен (позднее – до бёдер), состоявшую из перегнутого по утку полотнища, покрывавшую грудь и спину.

Шушпаной обозначалась верхняя одежда женщин в Рязанской области, холщевая сорочка ниже колен в шитках и оторочках. Существовали косонитного холста, полукофтанье, с обшивкой ворота, коротких рукавов и пол синим и бурым плетёжком. Также это могла быть верхняя рубаха из белого понитка с алыми протками. Шушпан была эквивалентна шушун – рязанской

холщевой женской рубашке с алыми шитками и кумачавыми прошивками, надеваемую к паневе, сверх рубахи.

В Псковской и Тверской областях было распространено употребление таких наименований, как насовень и насовец, представляющие рубаху из сурового холста, с прорехою вверху и рукавами для тепла; носили сверх сарафана и для работ.

Подобное разнообразие наименований рубах, классифицируется по длине рукава (с рукавом и без), по типу ткани (холщовые и тонкие), нижние и верхние рубахи, вышитые и без вышивки, белые и цветные, праздничные рубахи и рубахи для работ.

К рубахам, имеющим длинный рукав, относятся такие лексемы, как насовень (насовец), долгорукавая рубаха (долгорукавка), кошуля, глушень, маршетница, наметка, полурубаха. К рубахам, не имеющим рукав или имеющие короткий рукав, относятся: польская рубашка, станина, шушпан.

По типу ткани рубахи делятся на холщовые или тонкие. К холщовым относятся: супопря, насовень, шушпан. К тонким: заборная рубаха, полотняные рубахи, одностанка.

Выделяются нижние и верхние рубахи. К нижним относятся: валоха (волоха), гуня, пониток, рубаха, свита (свитка), сорочка, блошница, исподница, исподка, чухлавка. К верхним: глушень, дудяшник, кибка, насовень, насовец, талагай, шушчан, шушун, наметка, супопря, полурубаха.

К вышитым рубахам относятся: дудяшник, шушпан, шушун, маршетница. К белым рубахам без вышивки относятся: валоха, гуня, полотняные рубахи, пониток, понява, срачица, блошница, исподка, исподница, чухлавка, пожай, насовень, приподница, сорочка (рубаха), долгорукавая рубаха, додольная рубаха, полугрудка, кошуля, одностанка, польская рубаха, станина. К цветным: заборная, супопря, болячешница, глушень, дудяшник, талагай, шушпан, шушун, одностанка, полурубаха.

К рабочим рубахам относятся: глушень, кибка, насовень. К праздничным: заборная, полурубаха.

2 ЛЕКСИСКА ТЕМАТИЧЕКОЙ ГРУППЫ «САРАФАН» КАК ТРАНС-ЛЯТОР КУЛЬТУРНОГО КОДА

2.1 Значение и этимология лексемы «сарафан»

Сарафан – собирательный термин, обозначающий длинную горничную одежду на широких плечиках или лямках, входившую наряду с холщевой рубахой в состав женского крестьянского костюма преимущественно северных и центральных, а также ряда южных губерний Европейской России, Сибири, вплоть до 40-х годов XX века⁴.

Существует несколько теорий происхождения слова «сарафан». Известно, что оно точно было заимствовано из восточных или азиатских языков. Три версии происхождения этого слова:

- «сарафан» – это иранское слово, которое в дословном переводе обозначало человека, «полностью одетого»;
- «сарапа» – слово из персидского языка, которое, впрочем, означает то же, что и иранский «сарафан»;
- «сари» – это индийское известное слово дословно означает «отрез ткани»⁵.

Наиболее известная из теорий гласит о том, что термин сарафан иранского происхождения. Возник от слов «sarapa» или «sarapai» (одетый с головы до ног), обозначал первоначально длинную мужскую плечевую одежду с рукавами. Сарафаны, или сарафанцы, были известны по русским письменным источникам начиная с XIV века. Первое упоминание о них относится к 1376 году, когда в Никоновской летописи эти термины были использованы для характеристики довольно узкой, длинной распашной мужской одежды. Однако,

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Санкт-Петербург, 2002. 700 с.

⁵ Беловинский Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII - начало XX в. М., 2007. 783 с.

описания их кроя и, использовавшегося при изготовлении, материала не были приведены⁶.

Впервые термин сарафан применительно к женской одежде был зафиксирован в текстах XVII века. Это была, судя по письменным источникам, горничная одежда в виде цельного платья с рукавами или без рукавов с пуговицами или без пуговиц, надевавшаяся через голову. Кроме того, сарафаном в этот период времени называли высокую юбку на лямках. Вопрос о том, был ли известен тип одежды на лямках в более раннее время, чем XVII век, в настоящее время дискусионен. Одни ученые предполагают, что он бытовал уже давно, но обозначался другими терминами, такими как ферязь, касталан, сукман, саян, шубка. Они использовались в некоторых районах России еще в начале XX века как аналог термину сарафан. Другие исследователи считают, что термин сарафан стал применяться в XVII веке к совершенно новой, неизвестной ранее одежде на лямках⁷.

В XVII веке сарафан с рубахой, кокошником или венцом был одеждой женщин всех сословий России. В XVIII веке, когда дворянство и богатое купечество перешли на ношение одежды европейского типа, сарафан превратился в одежду небогатых купцов, ремесленников, крестьян. С середины XIX века он стал только крестьянской одеждой. Крестьянские девушки и замужние женщины использовали его как праздничную, повседневную и рабочую одежду вплоть до начала 20-х годов XX века. Позднее он сохранялся как одежда женщин старшей возрастной группы, а в 50 – 60 годы как погребальная одежда.

В XVIII – XIX веке сарафан был известен на севере Европейской России, в центральных губерниях, на Волге и в Сибири. Его носили там как девушки, так и замужние женщины. Во второй половине XIX века он получил широкое распространение в южных районах Европейской России как модный девичий костюм.

⁶ Валькова Т. Про шушуну, москали да Саяны. Из истории русского сарафана // Славянка, православный женский журнал. 2007. № 9. С. 78-80.

⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Санкт-Петербург, 2002. 700 с.

2.2 Классификация наименований сарафана в РНГ

Женский костюм различался по расцветке и орнаментации не только по губерниям или уездам, но и по отдельным волостям и даже селам. Столь же сложна и терминология женского костюма: однотипные вещи в разных местностях могли называться по-разному, и в то же время в разных губерниях одно и то же название прилагалось к различным видам одежды.

Дробность женского костюма связана с особенностями положения женщины в обществе и семье. Во-первых, женщина не была самостоятельна юридически; во-вторых, она была постоянно привязана к хозяйству и семье. Женщина редко отлучалась далеко и надолго от своего селения, мало была знакома с чужими обычаями и обиходом, обладала более узким кругозором, была более консервативна и в полной мере оказывалась хранительницей традиций, в том числе и в области одежды.

Кроме четкой локальности женского костюма, его привязки к определенным регионам, а также определенным возрастным группам, следует отметить его комплексность. Использовался не просто костюм, а костюмные комплексы, детали которых были нерасторжимыми⁸.

Специалисты различают сарафанный комплекс, паневный комплекс, комплекс с андаракком, комплекс с кубелеком, а также более позднее и повсеместное явление, обусловленное влиянием города – так называемую парочку – юбку с жакетом.

Повсеместно крестьянки носили домовники, дубасы (дубасики), поморники, горбуны, сшитые из ситца, реже из льна. Сарафаны могли именоваться по типу использованной при шитье ткани, по месту обихода, по покрою, по длине рукавов, делились на праздничные, будничные и рабочие. Отдельно выделялись сарафаны разных цветов.

Русский сарафан выглядел совершенно по-разному в разных губерниях. Известно, что на юге России практически не носили такой предмет одежды, а вместо этого существовала культура поневы. Различия были и в пошиве.

⁸ Беловинский Л. В. История русской материальной культуры: Учебное пособие. Часть I. М., 1995. С. 53-76.

Так, сегодня известно несколько основных кроев⁹:

- глухой косоклиный, с проймами, называвшийся в некоторых губерниях шушуном и сукманом – он бытовал в Новгородской, Олонецкой, Псковской, Рязанской, Тульской, Воронежской, Курской губерниях и был типом сарафана, постепенно заменявшимся другими¹⁰.

Данный вид сарафана – самый древний. Самые старинные по крою напоминают туникообразные рубахи: центральное полотнище перегнуто пополам, по бокам пришиты прямые полотнища или несколько косых клиньев. Шили их из домотканых льняных и шерстяных тканей белого, красного, черного и темно-синего цветов.

В процессе своего бытования глухой сарафан претерпел некоторые изменения в крое. Его перестали шить туникообразным – широкие лямки начали выкраивать вместе с небольшой спинкой из заднего полотнища ткани. При этом переднее полотнище продолжало делаться цельным.

Вырез ворота, проймы для рук и подол глухих сарафанов украшали обшивкой из крашеного холста или кумача, в некоторых случаях узкой полосой вышивки и аппликацией из ткани.

Подобные черные сарафаны сохранились до начала XX века в некоторых уездах Воронежской губернии как элементы девичьего костюма – там, где женский костюм с поневой достаточно долго сохранялся и считался единственным вариантом женской одежды. Некоторые разновидности глухих сарафанов имели сзади фальшивые декоративные откидные рукава, пришивавшиеся к краю проймы.

- косоклиный распашной или с зашитым швом спереди, с проймами или на лямках – распространен в Северо-Восточной России, Поволжье, Приуралье, Московской, Владимирской, Костромской, Ярославской, реже в Вологодской и

⁹ Зотова Е. И. Имя вещи: одежда и процесс ее изготовления в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: словарь-справочник. Москва, 2017. 198 с.

¹⁰ Соснина Н. И. Русский традиционный костюм. СПб., 1999. 440 с.

Архангельской губерниях; в Ярославской и Тверской губерниях он известен под названием ферязь, в Тверской и Московской – саян, а также кумашник¹¹.

Самым популярным на протяжении XVIII – первой половины XIX века был косоклинный распашной сарафан. Косоклинный шили из трех основных полотнищ ткани – двух впереди и одного сзади. По бокам к полотнищам пришивались несколько косых клиньев, которые значительно расширяли подол. Неширокие вверху, некоторые сарафаны по подолу достигали восьми и более метров.

Передние полотнища сарафана застегивались на металлические дутые, ажурные или литые пуговицы с петлями из шелкового или шерстяного шнура, отсюда и поговорка про щеголих: «Пуговицы литые, петельки витые». Пуговиц могло быть тринадцать, девятнадцать и более. В более поздние времена в некоторых костюмах застежку стали имитировать или вовсе зашивать.

Косоклинные сарафаны всячески старались украсить: вдоль застежки пришивали металлические галуны, серебряные и золотные кружева, узорные ленты.

Праздничные косоклинные шили из самых разнообразных тканей: из холста домашнего производства с масляной или кубовой набойкой, из шерстяного или льняного домотканого полотна, крашеного в различные оттенки красного, синего или черного цветов, кумача, нанки, китайки, но особенно ценились сарафаны, сделанные из дорогих покупных тканей: парчи, узорного шелка, тафты, штофа, бархата.

В XVII веке богатые сарафаны могли быть оторочены мехом, как, например, «кунтыш камчатный, кружево золото и серебряно, огонки бобровые». Такие наряды носились не одним поколением. Они долго сохранялись как семейная реликвия, поскольку для приобретения или изготовления праздничного костюма затрачивались немалые деньги.

¹¹ Валькова Т. Про шушуны, москали да Саяны. Из истории русского сарафана // Славянка, православный женский журнал. 2007. № 9. С. 78-80.

В тех районах, где были распространены сарафанные комплексы, наряды с праздничными косоклинные распашными сарафанами носили мещанки, дочери и жены купцов и ремесленников в больших и уездных городах, девушки и женщины из состоятельных крестьянских семей. Несколько стилизованные «русские сарафаны», сшитые модистками, носили некоторые дворянки, шили их и специально для костюмированных балов.

- прямой сарафан с лямками, известный также как круглый или московский, постепенно заменявший косоклинный сарафан и паневу.

Самый модный сарафан второй половины XIX – начала XX века почти на всей территории России – прямой или круглый. На севере, в Сибири и на юге его нередко называли москвичом или москалем.

Круглый сарафан был прост в изготовлении, легок, более ярок, чем холщевая крашеная одежда, и поэтому быстро стал популярен и потеснил громоздкий косоклинный сарафан в крестьянском быту. Первоначально круглый сарафан служил преимущественно одеждой молодых женщин, но постепенно он завоевал симпатии у всех возрастных групп населения.

Будничные круглые сарафаны шились из клетчатой домашней пестряди и фабричных тканей темных тонов, а праздничные – из набойки, кумача, яркого ситца и сатина, шелка, кашемира, парчи и полупарчи.

Подол, а иногда и грудь круглых сарафанов украшали нашивками позумента, бахромы, шелковых лент, тесьмы, аппликациями из ткани.

Каждый москаль, обжившись на новом месте, приобретал местный колорит, поэтому прямые сарафаны были не похожи друг на друга.

- прямой отрезной с лифом и лямками или вырезными проймами, происходивший от андарака, носившегося с лифом-шнуровкой – распространен в Псковской, Смоленской, Орловской, Вологодской губерниях и в Сибири.

Этот крой сарафана считается самым «молодым». Пышная прямая юбка пришивалась к лифу, плотно облегающему грудь и спину. Распространение подобной одежды связывают с влиянием традиции переселенцев из западных районов России.

- сарафан на кокетке, с вырезными проймами и разрезом спереди до талии, застегивавшимся на пуговицы – позднего и повсеместного распространения.

Многие сарафаны были распашными, то есть застегивались спереди. Из-за этого вдоль шва часто располагались медные пуговицы и яркая вышивка, которая придавала одежде более нарядный и интересный вид.

По территориальному признаку выделялись такие лексемы, как азиятка (орловский род сарафана), казенник (вятский сарафан), костовак (новгородский сарафан), надергуха (псковский, тверской сарафан), кумачка (кумашка) (владимирский сарафан) и др. (таблица 1).

Таблица 1 – Деление лексемы «сарафан» по территориальному признаку

Южнорусская культура		Севернорусская культура	
губерния	название	губерния	название
Курская губерния	саян	Пермская, Сибирская губернии	дубас
Новгородская, Тверская, Псковская губернии	костолан, костовак, надергуха	Вологодская, Архангельская, Петербургская губернии	клетошник, набивник, суконник, штофник
Донская, Воронежская, Курская губернии	сукман	Вологодская губерния	дольник, дубас, клетошник, костяч, суконник, штофник
Орловская губерния	азиятка	Архангельская губерния	костяч
		Олонецкая губерния	шубка
		Архангельская, Пермская, Тверская, Вологодская, Новгородская губернии	крашенинник, кумачник, ситцевик
		Вятская (Кировская) губерния	казенник
		Владимирская губерния	кумачка (кумашка)

Сарафан был довольно широко распространен в южновеликорусских губерниях, главным образом как девичья одежда, а в Рязанской Мещере – и старушечья.

В некоторых местах он имел свои названия: саян, костолан, сукман. Это глухой косоклиный сарафан, косоклиный на лямках или, в начале XX в., с лифом, то есть на кокетке. Шили его из кумача, темно-синей, черной и красной китайки. В южновеликорусских губерниях носили и распашной сарафан на лямках. В этом случае обычно передний шов застрачивали и обозначали галунами и пуговицами с петлями. По подолу и переднему шву сарафан украшали вышивкой, шерстью, прошивами.

В северных, северо-восточных, северо-западных губерниях – Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Вятской, Петербургской – сарафан был второй основной (после рубахи) вид женской одежды. По материалу и покрою он получал особые названия: дубас, клетошник, набивник, суконник, штофник, дольник, костяч, шубка и т. д. Это были те же типы сарафанов с нашивками из позумента и кружев по переднему шву, украшенному пуговицами с петлями. Их шили из пестряди, домашней крашенины, кумача, ситца, штофа, сукна, в том числе и ярких цветов, с клеткой или полосами. В Поволжье – Симбирской, Казанской, Самарской, а также в Оренбургской, Уфимской губерниях сарафан тоже был основным видом женской одежды. Наиболее старинным здесь считался глухой косоклиный сарафан с вырезными проймами или с лямками, украшенный по переднему шву позументами и пуговицами с петлями. В некоторых деревнях здесь носили распашные сарафаны. К началу XX в. преобладал прямой сарафан на лямках и сарафан с лифом-кокеткой, от которого совершился переход к «парочке» – юбке с кофтой, причем юбка иногда называлась сарафаном.

С сарафаном и в северных, и в поволжских, и в центральных губерниях обычно носили передники с грудкой или без нее, повязывавшиеся по талии. Праздничные передники по грудке вышивали красной нитью. В Поволжье передник назывался запоном, что говорит о связях местного населения с

южными губерниями. В некоторых местах Вятской губернии передник имел вид туникообразной одежды с коротким задним полотнищем и без рукавов – так называемая чина.

Частью сарафанного комплекса была плечевая одежда. На севере со старинными шелковыми и штофными сарафанами носили долгорукавку – подобие верхней части рубахи с очень длинными рукавами, удерживавшимися на запястье зарукавниками из узкой полосы ткани с плотно нашитыми бисером и цветными стеклами в оправе.

Шили их из однотонного или узорного шелка. Широко распространен был шугай, или епанечка, известный также как трубалетка, сорокотрубка – распашная кофта с узкими рукавами, отрезная по талии, с простеганным на вате низом либо с цельной спинкой, без воротника или с отложным воротником. Разновидностью этой одежды была душегрея, похожая на коротенькую распашную юбку, нередко простеганная на вате валиками, сильно расширяющаяся и удерживаемая на груди лямками.

В конце XIX в. получил распространение казачок – длинная распашная кофта, сшитая по фигуре, с невысоким стоячим воротником. В Архангельской и Вологодской губерниях носили также нарукавники, или рукава, – очень короткие кофточки с длинными рукавами или просто два рукава, соединенных на спине двумя узкими полосками ткани. Шили их из пестряди, набойки, а также шелка и кашемира¹².

По типу ткани сарафаны делились на дабинники, ситники, атласники, холщевики, дубленики, крашенинники, пестрядинники, кумачники, китаечники, ситцевики, стамедники, суконники, верховец, золотник, камлотник, каразейник, кеженка, китайник, костол, костолан, сарженик, стамед, сукман, сукня, суконник, христовник, шелковник, штофник, шугай (шугайка, шугаец, шугайчик, шугаёк, шугаишка).

К будничным сарафанам относились следующие наименования: будничник, верхник, вершник, домашник, передевка (передевочка). К

¹² Беловинский Л. В. История русской материальной культуры: Учебное пособие. Часть I. М., 1995. С. 53-76.

праздничным: кумачка (кумашка), станец (станчик), ферязь (ферезь, ферези). К рабочим: бугай, дубас, дубеник, накапочник, насов, насовень, насовец, насовка (насовенька), насовки, насовы, сандальник.

Наименования различных типов сарафанов связаны с их функциональным назначением, целями использования или особенностями конструкции. В русской костюмной традиции названия отражали контекст, в котором носилась одежда, её форму, материалы изготовления или региональное происхождение:

- будничник, верхник, вершник, домашник, передевка (передевочка) – эти наименования могут указывать на типичные повседневные сарафаны, которые носились в обыденных ситуациях, для домашних дел или просто в повседневной обстановке. Некоторые из них, например, «домашник», могли использоваться для домашней работы.

- кумачка (кумашка), станец (станчик), ферязь (ферезь, ферези) – праздничные сарафаны, имели более изысканный дизайн, использовались на праздничных мероприятиях, свадьбах или других торжествах. Наименования могут быть связаны с тканью, узорами или фасоном.

- бугай, дубас, дубеник, накапочник, насов, насовень, насовец, насовка (насовенька), насовки, насовы, сандальник – рабочие сарафаны, именовались, отражая специфику профессии тех, кто их носил, или использовались для работы на природе, на полях, в хозяйстве и т.д.

По покрою выделяли сарафаны: косоклиный (косой), круглый сарафан (круг), московник (москаль), московский сарафан, саянка, стошник, шубка, разстегай (разстегайчик), распешенка, саян, сиян, соян, станчик.

Такие наименования, как мамурник, матуник, охабень, сумун, шушпан, шушун относились к сарафанам с длинным рукавом.

Выделялись сарафаны разных цветов, делящиеся на такие группы, как крашенинник, кумачник и ситцевик. К цветным сарафанам относились: верхница, дубас, кубовик, маренник, сандальник. К крашенинникам: костыч, красет, красик, крашенинник, саян, синетина, синюха, синяк, шушун. К кумачникам: бережник, киндячник, кумачник, кумик, кунтыш (кундыш). К

ситцевикам: миткальник, московник, подмосковник, раздувай, сарафанка, ситник, ситца, ситцевик.

В истории женского народного костюма особым регионом являются казачьи области¹³.

Основной частью женского костюма была рубаха – туникообразная, с невысоким воротником-стойкой, прямыми поликами, сборенными у ворота и собранными на обшивку у запястья рукавами, а также рубаха на кокетке. Нередко для разных элементов рубахи использовались разные ткани.

Поверх рубах казачки надевали плечевую одежду разных типов. Старинным элементом донского праздничного костюма был кубилек, к началу XX в. уже выходящий из обихода. Он напоминает женские платья горских народов: Кабарды, Адыгеи, Дагестана. Кубилек с отрезным лифом, в талию, с плотно прилегавшей цельной спинкой шили из синей или черной крашенины, синего, голубого, зеленого шелка. Лиф спереди до талии застегивался на мелкие пуговицы. На шее делался небольшой вырез, через который был виден ворот рубахи. Ниже талии кубилек был широкий, распашной; иногда правая пола его юбки заходила на левую. По разрезу кубилек обильно украшали галунами и золотым шитьем. Рукава были длинные, сборчатые у плеча, к концу широкие, так, что был виден рукав рубахи. Неотъемлемой деталью кубилека был широкий пояс, богато украшенный, с массивной ажурной пряжкой, украшенной цветными стеклами или полудрагоценными камнями.

В Терской области казачки нередко носили повседневные и праздничные кроеные, но длинные, бешметы из ситца, черного, голубого, коричневого, зеленого атласа с отделкой из узкого галуна. По примеру горянок казачки иногда накидывали его на голову. Замужние донские казачки носили сукман – глухую одежду с очень короткими и узкими рукавами, без воротника, с коротким прямым разрезом, отделанную на груди и по подолу лентами и плетеной тесьмой. Его подвязывали по талии плетеным шерстяным синим или красным кушаком с кистями. Одеждой казачьей, в том числе и на Кубани, был

¹³ Беловинский Л. В. История русской материальной культуры: Учебное пособие. Часть I. М., 1995. С. 53-76.

и сарафан – прямого покроя, с лифом и сборками; его подпоясывали широким плисовым поясом.

В начале XX в. основным костюмом казачек стали юбки и кофты – парочки, ставшие обычными и в других областях страны. Юбок надевали несколько: нижние по подолу отделявали кружевами, верхние, особенно праздничные, расклешенные, имели внизу широкий волан – брызжу, отделанный лентой, полоской кружева, плиса. Из той же ткани, что и верхняя юбка, шилась кофта. В зависимости от покроя она называлась кофтой, блузкой, матене, кирасой. Блузки и кофты шили свободного покроя, без талии, на полчетверти ниже талии, с застежкой сзади или сбоку, с воротником стоечкой и длинным или до локтя рукавом, присборенным у плеча, а ниже – облегающим. Блузки отделявали гипюром, лентами, кружевами, закладывали складки. Иногда блузки шили на кокетке. Матене – кофта свободного покроя ниже пояса, распашная, с длинным прямым рукавом и воротником-стойкой. Их носили только замужние женщины. Кираса – это плотно облегающая кофта с небольшой баской до бедер, узкими длинными рукавами, у плеча присборенными, с воротничком-стойкой, застегивавшаяся спереди на множество мелких пуговиц, которую носили только молодые женщины.

В XX в. юбка с кофтой распространились по всей России. В южновеликорусских губерниях юбки носило сначала бывшее однодворческое население, а затем они стали одеждой и крестьянок. Шили их из домотканого одноцветного или полосатого материала, почти всегда с преобладанием красного цвета. Праздничные юбки украшались по подолу лентами, галунами. Носили их и девушки, и женщины. В некоторых селах юбку подтыкали, как паневу; носили ее иногда и вместе с паневою. В северных губерниях, особенно ближе к Петербургу, носили ситцевые юбки с воланами по подолу, надевая их с кофтой с баской, отделанной рюшами. С парочкой надевали также однодвубортный жакет с лацканами и суженными рукавами, собранными в плечах в буфы.

3 НАИМЕНОВАНИЕ САРАФАНА КАК ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

3.1 Понятие национальной языковой картины мира

Понятие картины мира как модели мира, как смыслового моделирования мира в соответствии с логикой миропонимания и миропредставления в последнее время используется во многих науках. Под картиной мира в самом общем виде понимается упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном сознании. Существуют физическая картина мира, языковая картина мира, религиозная картина мира, поэтическая картина мира. «Языковая картина мира» (ЯКМ) «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т. е. на этапе его первичного, наивного, донаучного познания мира»¹⁴.

Языковая картина мира – это зафиксированная в языке и специфичная для данного коллектива схема восприятия действительности. Это отражение в языке представлений о мире, осуществляемое человеческим менталитетом данного языкового коллектива. В языковой системе находит выражение только незначительная часть представлений о мире данного языкового социума. ЯКМ часто называют наивной. Однако, как подчеркивает Ю. Д. Апресян, наивная – не означает примитивная, за «наивностью» ЯКМ стоит опыт десятков поколений, таким образом, «наивность» связана с отражением бытового, обыденного восприятия, вещей в противоположность научному их пониманию и объяснению¹⁵.

¹⁴ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов // МГУ им. М. В. Ломоносова. Фак. Иностр. Яз. М., 1999. 341 с.

¹⁵ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. М., 1995. №1. С. 37-67.

В настоящее время в понимании термина ЯКМ существуют значительные расхождения. Систематизируя определения и толкования этого понятия, можно выделить ряд точек зрения по основным вопросам¹⁶.

Узкое или широкое толкование семантически организованного лексического состава языка:

«Узкое» толкование не выходит за рамки лексикографии и всю семантически организованную лексику языка называет структурой словаря данного языка. Оно не рассматривает лексику в качестве фактора, отражающего, определяющего и формирующего национальное мировидение.

«Широкое» толкование семантически организованной лексики языка предполагает выход за рамки чистой лексикографии и признает за ней роль запечатленной картины мира. Исходя из этой точки зрения, исследователи предлагают рассматривать лексику как словесное покрытие для мысли, так как картина мира обычного носителя языка составлена из зафиксированных в языке донаучных понятий, а сам носитель языка воспринимает мир с так называемым наивным реализмом.

«Привязка» ЯКМ к объективному миру – отказ от такой привязки:

Сторонники объективистского подхода считают, что язык отражает реальный мир объективно и адекватно: «Весь язык в целом есть собственно человеческая форма именованного объективного мира... суть референции состоит в том, что в основе этой соотнесенности лежит предпосылка конечной адекватности двух миров – мира вещей и мира понятий – объективного мира и его отражения в мышлении человека»¹⁷.

Признавая различное представление объективной реальности в языках мира, объективисты считают, что «все эти различия не являются выражением какого-то особого национального духа, якобы присущего каждому народу в отдельности»¹³.

¹⁶ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов // МГУ им. М. В. Ломоносова. Фак. Иностр. Яз. М., 1999. 341 с.

¹⁷ Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990. 107 с.

Субъективисты же, исходя из антропоцентричности и этноцентричности языка вообще и ЯКМ отдельного языка в частности, провозглашают множественность семантических вселенных: сколько языков – столько и ЯКМ¹⁸.

На основании различения понятий ЯКМ и НКМ (научной картины мира) О.А. Корнилов делает вывод о невозможности адекватного отражения объективного мира ЯКМ, т.к. это входит в задачи НКМ. Корнилов расширяет объективистскую схему «человек – речевое мышление – познание – объективный мир», включая в категорию «познание» такие механизмы, как «созерцание», «чувствование», «представление», «оценивание», «фантазирование», прочитывая схему следующим образом: «Язык выражает человеческое сознание, имеющее несколько компонентов: логико-понятийный, сенсорно-рецептивный, эмоционально-оценочный, нравственно-ценностный, мифологический». Таким образом, «в человеческом сознании объективный мир не отражается зеркально (и сознание не стремится к этому), а преломляется, превращаясь в форму особого вида»¹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже общее сопоставление позиций лингвистов наглядно показывает, что понятие ЯКМ не имеет четко устоявшегося определения и поэтому используется разными исследователями в разных смыслах. Понятие картины мира действительно важно для современной науки, и оно требует четкого определения, поскольку неопределенность данного понятия и вольное обращение с ним не позволяет представителям разных дисциплин понять друг друга и достичь согласованности в описании мира средствами разных наук.

3.2 Пословица и лирическая песня в отражении национальной языковой картине мира

Мудрость и дух народа проявляются в его пословицах, а их знание способствует не только более глубокому знанию языка, но и пониманию образа

¹⁸ Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990. 107 с.

¹⁹ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов // МГУ им. М. В. Ломоносова. Фак. Иностр. Яз. М., 1999. 341 с.

мыслей и характера народа. В пословицах отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование пословиц придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

Пословица – народное изречение, в котором выражается не мнение отдельных людей, а народная оценка, народный ум. Она отражает духовный облик народа, стремления и идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни. Все, что не принято большинством людей, их мыслями и чувствами, не приживается и отсеивается. Пословица живет в речи, только в ней она приобретает свой конкретный смысл. Это выражение мыслей, к которым пришел народ через вековой опыт. Пословица всегда поучительна, но не всегда назидательна. Однако из каждой следует вывод, который полезно принять к сведению.

Вопрос определения пословиц имеет свою историю. Свои трактовки давали В.И. Даль, С.И. Ожегов и др. Так, например, А.Н. Афанасьев писал, что «пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта»²⁰. С.И. Ожегов писал: «Пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм»²¹. Как указывает С.Г. Лазутин «Пословица – это краткое, нередко ритмизованное изречение, представляющее собой законченное предложение и выражающее определенное умозаключение»²².

Пословица, будучи одним из жанров фольклора, обладает всеми его основными признаками, которые проявляются в ней особым образом. В пословицах ярче выражена коллективность творчества, они более широко употребляются в речи.

²⁰ Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. М., 1996. 150 с.

²¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. 944 с.

²² Лазутин С.Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы. М., 1990. 250 с.

В пословицах выражаются обобщения и заключения по самым разнообразным жизненным явлениям. В пословицах выражается народная мудрость, их заключения и выводы имеют силу неписаного закона.

Образное отражение действительности в пословице связано с эстетической оценкой разнообразных явлений жизни. Эмоциональный заряд формирует установку к действию, вызывая расширение смысла. Вот почему среди пословиц есть веселые, грустные, потешные, горькие. Вот как сказал об этой черте народных пословиц В.И. Даль: пословица – это «свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдание, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская, народная правда, своего рода судебник, никем не судимый»²³.

Помимо пословиц, народную мудрость отражают также и лирические песни.

В русских народных лирических песнях получила довольно широкое отражение жизнь народа, в них даются яркие картины народного быта, рисуются многие эпизоды из семейной и общественной жизни. Но не они составляют ее главное содержание. В лирике основное значение имеет выражение определенного идейно-эмоционального отношения к фактам и явлениям жизни, выражение определенных мыслей и чувств, которые они вызывают.

Главное назначение лирических песен не в том, чтобы как можно ярче отразить те или иные события, а в том, чтобы дать этим событиям, всевозможным явлениям жизни определенную идейно-эстетическую оценку. Основное содержание народных лирических песен – это мысли, чувства и настроения народа. Эту специфику содержания русских народных лирических песен глубоко почувствовали и очень точно определили выдающиеся русские писатели. Так, Радищев в русских народных лирических песнях видел «душу народную», Пушкин – «разгулье удалое» и «сердечную тоску», Гоголь – глубочайшие чувства и «беспредельную мысль». Русские народные лирические

²³ Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: в 2 т. М., 1989. 433 с.

песни по богатству выражаемых чувств и мыслей представляют собой совершенно изумительное явление. Они – энциклопедия народных чувств и мыслей.

Итак, народная лирическая песня – это мысли, чувства и настроения народа. Однако все эти мысли и чувства выражаются в ней не отвлеченно, а художественно конкретно, выступают перед нами как раздумья и переживания живых человеческих личностей, конкретных лирических героев.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пословицы аккумулируют многовековую мудрость народа, его трудовые традиции, быт и культуру, при этом являясь средством выражения национального духа и характерных черт менталитета. Народные лирические песни, в свою очередь, передают эмоциональное отношение народа к различным аспектам жизни, его мысли и чувства. Главное достоинство этих песен заключается не столько в описании событий, сколько в оценке и интерпретации жизненных явлений, выражении настроений и переживаний.

Языковая картина мира несет в себе универсальную и национальную составляющие. Национальная специфика в языковой картине мира находит свое отражение на всех языковых уровнях, хотя наиболее полное ее воплощение наблюдается на лексическом уровне в силу того, что слова обладают свойствами номинации и отображения предметов и явлений окружающей человека действительности.

Любой носитель национального языка обладает несколькими языковыми картинами мира, дифференцирующимися по формам языка (литературной, диалектной, наддиалектной). В связи с этим есть все основания говорить о существовании фольклорной картины мира, под которой подразумевается особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества. Именно в фольклоре отражаются ценности общества.

Особое место среди языковых единиц, выступающих в роли носителей национально-культурной информации и национально-культурного сознания, занимают пословицы. Эти паремиологические единицы являются огромным

языковым богатством народа, созданным на протяжении многих веков. В них заключена оценка жизни, наблюдения народного ума.

Пословицы – широко распространенный жанр устного народного творчества. Мудрость и дух народа, его исторический опыт, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой, отражаемые в пословицах и поговорках, являются источником самобытности национальной культуры, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует лучшему пониманию его образа мыслей и характера.

Пословицы представляют собой часть структуры языковой личности, определяют отношения между элементами картины мира и тем самым отражают национальную картину мира, составляя ее когнитивную основу в виде концептов. Система ценностей выражается в языке через одноименные концепты.

В пословицах представлены основные концепты культуры, как национальной, так и общечеловеческой. Поскольку паремии, каковыми являются пословицы и поговорки, занимают в национальной культуре очень обширный пласт, они оказывают огромное влияние на формирование языковой картины мира любого народа.

Важность ценностей пословичных единиц заключается в краткости изложения и емкости передаваемого смысла.

Изучая пословицы как часть национальной картины мира отдельного этноса, можно изучать культуру, в том числе ценности (общечеловеческие и личностные) данного народа, общества, нации.

Язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, её хранителя: языковые единицы фиксируют содержание, которое восходит к условиям жизни народа-носителя языка. Наиболее полно сознание и деятельность народа отражены в устном народном творчестве, которое является неотъемлемой частью русской культуры. Фольклорный мир представлен в языке в виде языковой фольклорной картины мира, то есть общежанровой картины, которая

строится на эстетическом отражении народных знаний, представлений, оценок о мире, об ориентации человека в нем.

Фольклорное слово не только обозначает реалию, но и реализует семиотическую оппозицию, являющуюся обобщением и некоторой категоризацией единиц фольклорного текста.

Определяя фольклорную картину мира как устойчивую систему базовых постоянных элементов и отношений между ними, А. Т. Хроленко отмечает, что она представляет собой «своеобразную семантическую «сеть», узлами которой являются опорные однозначные слова со всей их семантической информацией». Эта характеристика дополняется указанием на функции в фольклорном тексте различных частей речи, в частности, отмечается, что субстантивные слова задают статическую модель мира данного текста, глаголы характеризуют обобщенные отношения между «частями» этого мира, а прилагательные выступают в роли эпитетов, выполняя разнообразные функции.

Основные черты фольклорной картины мира позволяют говорить о ней как о сложном и многогранном образовании, наделенном множеством специфических особенностей. Фольклорная картина мира добавляет к реальной, объективно существующей картине мира специфическую коннотацию, отражающую менталитет и своеобразие национальной культуры.

У каждого народа есть такой жанр, в котором находят свое отражение мир чувств, переживания, душа – это песня. С. И. Ожегов определяет её как стихотворное и музыкальное произведение для исполнения голосом. Народные песни разделяют на:

- обрядовые (календарные обряды, овсени, подблюдные, колядки, катальные на Масленицу, веснянки, троичные);
- семейно-бытовые (плач невесты, величальные).

Необрядовые лирические песни исполняют в любое время – на вечеринках, на сенокосе, по возвращении домой. В лирике основное значение имеет выражение отношения к различным поступкам, передача мыслей, чувств, настроений, вызванных любыми фактами. В этом жанре используются все

известные фольклорные изобразительно-выразительные средства, они служат задачи раскрытия чувств людей (гипербола, сравнение, сопоставление, символика: все предметы окружающего мира предстают символами (метафора, синекдоха). Тематика песен богата и разнообразна.

Как фольклорный жанр, связанный с изображением внутреннего мира человека, лирическая народная песня отражает многовековой опыт этноса посредством универсальных и культурно специфических представлений о чувствах и эмоциях человека.

Фольклор на протяжении многих лет оказывает большое влияние на литературу, представляя собой богатейшую сокровищницу поэтических форм, образов и стилей. Такой фольклорный жанр, как лирические песни оказались способными к полноценной жизни в новых условиях и продолжают в новообразованиях.

3.3 Наименование сарафана в пословицах и поговорках

Для того, чтобы определить являются ли наименования «сарафана» действительно культурнообразующими, мы проанализировали малые фольклорные жанры, а именно пословицы и поговорки, выявили определенную закономерность, а также проанализировали лирические песни.

Для того, чтобы выявить частотность употребления наименования одежды «сарафан» в малом фольклоре, методом сплошной выборки, нами было исследовано 116 пословиц и поговорок, содержащих лексемы тематической группы «одежда». Статистический подсчет показал, что наименования сарафана составляют 32 % от общего наименования, занимая ведущее место. Затем общее наименование одежды (31 %) и третье место занимают наименования рубах (20 %) (рисунок 2).

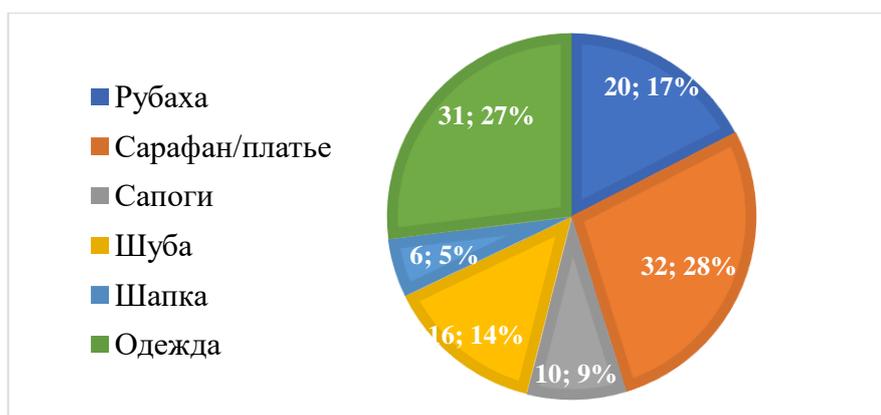

Рисунок 2 – Наиболее частотные лексемы из тематической группы «одежда»

Таким образом, в пословицах и поговорках наиболее частотными являются названия сарафана, рубах и общее название одежды. Это говорит о культурной значимости данных элементов одежды.

Проанализировав синтагматические отношения в пословицах и поговорках со словом «сарафан», мы пришли к выводу о том, что сарафан имеет синонимические наименования, цветовые лексемы, которые употребляются с сарафаном (колоративы), а также культурную закрепленность. Но, несмотря на это, сарафан не имеет дериватов и коннотации.

Наиболее часто в пословицах и поговорках встречаются синонимические наименования сарафана, а именно «платье». Примером могут служить такие пословицы, как: «В чужом платье не накраиваться», «Платье красно за реку видно», «Платье на грядке, а урод на руке».

Также четко прослеживается культурная закрепленность сарафана. Сарафан является символом девичества, о чем могут говорить следующие пословицы: «Молодец в кафтане, девка в сарафане», «Сарафан за кафтаном не бегают», «Отчего мужик в кафтане, баба в сарафане?» и т.д.

Помимо этого, в пословицах и поговорках широко распространены цветовые лексемы, которые употребляются с сарафаном, а именно черный/черненький, кумачный, красный, бумажный, синий, зеленый, цветастый. Примером могут служить такие пословицы, как «Платье черненько,

да совесть беленька», «Был кумачный, да променяла на бумажный», «Идет бабушка из бани в зеленом сарафане», «Цветастое платье на плечи, а добрая мысль к сердцу». Также, могут упоминаться украшения на сарафане, например, пословица «Пуговики литые, петельки витые» (про сарафан).

Говоря о колоративе, можно сделать вывод о том, что определениями к сарафану являются цветовые и качественные обозначения – имена прилагательные с семантикой цвета, а именно черный, кумачный, красный, синий, зеленый. А также прилагательное «бумажный», выступающее как качественное обозначение.

Каждое из перечисленных прилагательных несет определенное лексическое значение. А именно:

- «черный» – темный цвет, отсутствие света; самый темный из всех возможных оттенков, имеющий цвет сажи, угля;
- «кумачный» – ярко-красный цвет, связанный с тканью под названием «кумач», традиционно используемой в русском народном костюме;
- «красный» – цвет крови, спелых ягод, огня; насыщенный и яркий цвет;
- «синий» – цвет неба, моря; холодный оттенок между голубым и фиолетовым;
- «зеленый» – цвет травы, листьев; ассоциируется с природой, свежестью;
- «бумажный» – состоящий из бумаги или свойственный бумаге, обладает бледным, бесцветным цветом.

Говоря о лингвокультурологической семантике, то в языке фольклора лексема «красный» обычно сохраняет архаичное значение «красивый». Во многих случаях у прилагательного «красный» нет цветовой семантики. Можно привести хрестоматийные примеры: красная девица, красные песни, красное крылечко. Однако в составе такой формулы, как красный сарафан, эпитет красный имеет и цветное значение. Исследователи отмечают, что для реализации цветообозначений красного тона, одной из наиболее традиционных, частотных смысловых зон, является тематическая зона «сарафан». Цветообозначения красного тона передают эстетические и, возможно,

торжественные цветовые впечатления, главное в которых – ощущение яркости и цвета. Однако, в некоторых случаях в языке фольклора красный сарафан – не только красив, но и расцвечен яркими тонами «красного» («алого»). Красный цвет здесь является контекстуальным символом начала жизни девушки, представляясь символом её молодости и красоты.

Семантика кумачного цвета в русском фольклоре связана с его значением и смысловыми оттенками, которые вкладывались в этот цвет в различных культурных контекстах.

Кумачный цвет, как и красный, выступал символом жизненной силы, энергии и здоровья. Яркий красный цвет напоминал цвет крови, которая является источником жизни. В связи с этим, кумачные ткани использовались в одежде, чтобы подчеркнуть здоровье и бодрость носителя. Также, говоря об одежде, кумачный цвет часто встречался на праздниках и торжественных мероприятиях. Одежда из кумача надевалась по особым случаям, таким как свадьба, народные гуляния и другие важные события. И так кумачный цвет стал символом радости и веселья. Но помимо этого, первоначально, в русской традиции кумачный цвет имел магическое значение и считался защитным. Считалось, что он способен отпугивать злые силы и болезни. А в некоторых случаях кумачный цвет мог означать власть и могущество. В древнерусской культуре яркие цвета в одежде, включая красный, были доступны лишь богатым людям и знати, поэтому они стали символом высокого социального статуса.

Черный (темный) цвет – это цвет смерти, небытия, зла, мрака. Такое значение черного зафиксировано, например, в древнерусской литературе. Но семантика чёрного цвета в русском фольклоре весьма богата и разнообразна. Чёрный цвет связан с различными аспектами человеческой жизни и природы, приобретая как положительные, так и отрицательные коннотации.

Основными значениями чёрного цвета в русском фольклоре являются мрак, неизвестность мистицизм. Чёрный цвет часто связывается с темнотой, ночью и всем тем таинственным, что скрыто от глаз. В фольклоре ночь нередко

представлялась временем опасности, когда активизировались злые духи и ведьмы. Например, в сказках героини могут сталкиваться с ночными существами, такими как лешие или кикиморы, обитающими в тёмных лесах. Из этого вытекает утверждение, что чёрный цвет ассоциируется со злом и опасностью. Также, чёрный цвет считается цветом скорби и траура. В традиционной русской культуре чёрный цвет носил человек, переживший утрату близкого. В похоронных обрядах и поминальных церемониях чёрный цвет присутствовал повсеместно, символизируя горе и печаль.

Говоря о семантике синего цвета в русском фольклоре, можно утверждать, что она связана с различными культурными и религиозными представлениями. Но в первую очередь, синий цвет ассоциируется с небом и водой, что делает его символом чистоты, бескрайних просторов и духовного возвышения. Синий цвет символизирует безграничность и величие природы. В русском фольклоре синий цвет часто наделяется охранительными свойствами. Например, синяя лента или пояс могли служить оберегом от злых сил. Синяя краска использовалась для окрашивания оконных рам и дверей, чтобы защитить дом от нечистой силы. А также он имеет значение холода и покоя. В зимних сказаниях и песнях синий цвет символизирует зиму, снег и лед. Это холодное спокойствие может восприниматься как состояние умиротворения и гармонии.

Зелёный цвет в русском фольклоре имеет значения, связанные с природой, жизнью, возрождением и другими важными аспектами человеческого существования.

Основное значение зелёного цвета в русском фольклоре – это природа и растительность. Зелёный цвет связан в сознании народа с травой, листьями деревьев, лугами и лесами. Это символизирует природу, её живительные силы и естественную красоту. Весенний период, когда всё вокруг начинает расцветать, также ассоциируется с зелёным цветом. Это время пробуждения природы после зимы, начала нового жизненного цикла. В фольклоре зелёный цвет часто символизирует надежду, обновление и рост. Исходя из этого,

зелёный цвет может символизировать молодость и свежесть, энергичность, чистоту и свежесть. В сказках и песнях можно встретить образы «зелёной воды» или «зелёного источника», которые символизируют чистоту и целительное воздействие природы. Зелёный цвет также ассоциируется с хорошим здоровьем и благополучием. В народных приметах и обрядах зелёный цвет часто использовали для привлечения здоровья и долголетия. Например, зелёные венки или гирлянды могли носить на голове или вешать над дверями домов.

Хотя в большинстве случаев зелёный цвет имеет позитивные коннотации, в некоторых контекстах он может приобретать негативное значение. Например, выражение «позеленеть от зависти» указывает на ревность и злость. Также зелёный цвет может ассоциироваться с незрелостью или неопытностью.

В русском фольклоре слово «бумажный» редко встречается, поскольку бумага как материал появилась относительно поздно в истории Руси и не играла значительной роли в традиционных народных верованиях и обрядах. Однако стоит рассмотреть общепринятые значения и ассоциации, которые возникают при использовании этого слова в контексте фольклора. Во-первых, бумага известна своей хрупкостью и подверженностью разрушению. Это символизирует что-то временное, легко разрушаемое или ненадежное. Во-вторых, бумага легкая и может летать на ветру. В фольклоре это ассоциируется с чем-то эфемерным, неосязаемым или воздушным. В-третьих, поскольку бумага обычно предназначена для письма или рисования, в фольклоре прилагательное «бумажный» символизирует бесполезность или невозможность использовать объект по назначению. «Бумажные» предметы являются метафорами для чего-то слабого или неэффективного.

Проанализировав пословицы и поговорки, в которых употребляется слово «сарафан», мы выделили тематические группы пословиц о сарафане по их значению:

а) пословицы о человеке:

1) красна девица до гряд в сарафане до пят;

- 2) платье черненько, да совесть беленька;
- 3) это сушья коза в сарафане;
- 4) наизнанку платье надел либо остегнулся – так пьяным, не то битым быть;
- 5) цветастое платье на плечи, а добрая мысль к сердцу;
- 6) этот сарафан вам не к рукам;
- 7) прикована невестка к сундуку за ручку, за ножку, за синь сарафан;
- 8) идет бабушка из бани в зеленом сарафане;
- 9) пуговики литые, петельки витые;
- 10) нет талану, не пришьешь к сарафану;
- 11) платье на грядке, а урод на руке;
- 12) пришли схимить, а святой и черное платье хочет скинуть.

б) пословицы о жизненных ситуациях:

- 1) застала зима сватью в летнем платье;
- 2) был кумачный, да променяла на бумажный (сарафан);
- 3) сорока в платье, ворона в платье, будет платье и на нашей братье;
- 4) снову сарафан на все пригожается, а обносится – по подлавочью навалается;

5) все говорят – сарафаны делят.

в) пословицы о народной мудрости:

- 1) не кидается девица на цветастое платье, кидается девица на ясного сокола;
- 2) носи платье, не складывай; терпи горе, не сказывай!;
- 3) молодец в кафтане, девка в сарафане;
- 4) не суди об арбузе по корке, а о человеке по платью;
- 5) не украшай платье, украшай ум;
- 6) в чужом платье не накрасоваться;
- 7) встречают гостя по платью, а провожают по уму;
- 8) большое платье в большое место несет;
- 9) сарафан за кафтаном не бегаёт;

10) отчего мужик в кафтане, баба в сарафане.

г) пословицы об описании коммуникативной ситуации:

1) смалчивай, невестка, сарафан куплю;

2) этот сарафан давно по ниткам разобран;

3) на его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел.

д) пословицы для описания объекта/субъекта:

1) платье красно за реку видно.

Следуя данной классификации, можно сделать вывод о том, что наиболее частотные и самые многочисленные пословицы – это пословицы о характеристике человека, а именно о девушке (39 %). Второе место занимают пословицы о народной мудрости (32 %), а третье место занимают пословицы о жизненных ситуациях (16 %) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Пословицы и поговорки

Так как самые частотные пословицы и поговорки посвящены описанию и характеристике девушки, то мы переходим к анализу наименований сарафана в других жанрах фольклора, в частности, в народной лирической песни, по причине того, что данный жанр фольклора является девичьим жанром.

3.4 Наименование сарафана в лирической песне

Определив, что сарафан действительно имеет культурную закреплённость (девичий атрибут одежды) и так как лирические песни любовной тематики являются жанром девичьего фольклора, мы обратились к исследованию наименования «сарафан» в девичьем фольклоре, а именно в лирической песне.

В лирической народной и свадебной песне наименование сарафана и девичьего головного убора также частоты, как и в пословицах и поговорках.

Проанализировав народные лирические и свадебные песни, мы выделили тематические группы лирических песен о сарафане по их значению:

- песни, посвященные девичеству, а именно девичьей свободе. Сюда можно отнести такие песни, как «Красный сарафан» и «Мне наскучило девичье».

Народная песня «Красный сарафан» представляет собой разговор матери и дочери, который раскрывает тему взросления, выбора жизненного пути и отношения к замужеству. Дочь просит мать не торопить её с выбором замужества, предпочитая оставаться свободной и наслаждаться своим девичеством. Для неё важнее сейчас жить полной жизнью, радоваться юности и независимости. Также песня «Красный сарафан» отражает конфликт поколений и разные взгляды на жизнь. Молодое поколение стремится к свободе и наслаждению настоящим моментом, тогда как старшее поколение учит учитывать будущее и готовиться к изменениям.

Песня «Мне наскучило девичье» повествует о девичьей свободе, радости жизни и готовности пожертвовать чем-то ради ярких моментов. Главная героиня устаёт сидеть дома одна и решает надеть свой любимый сарафан, чтобы отправиться на гулянья. Там она весело проводит время, участвуя в хороводах и смеясь, как ребёнок. Однако в процессе веселья она случайно рвет свой сарафан. За этот проступок мать наказывает её, запрещая выходить из дома до самой свадьбы. Несмотря на наказание, девушка не жалеет о случившемся, потому что эти мгновения радости были для неё дороже, чем сохранность сарафана. Она готова оставить его навсегда, отдав предпочтение тем счастливым моментам, которые он принёс ей.

- песни, посвященные романтическим чувствам. К ним относятся такие песни, как «Во кузнице» и «Зеленый сарафан».

Народная песня «Во кузнице» относится к числу традиционных русских песен и является ярким примером обрядовой музыки. Она исполняется во время свадебных обрядов и символизирует начало новой жизни для молодожёнов. Смысл песни заключается в том, что кузница становится метафорой создания нового союза между женихом и невестой. В тексте песни говорится о том, как в кузнице под ударами молота соединяются железо и сталь, символизируя прочность и нерушимость брака. Эта песня сопровождалась ритуальными танцами и действиями, которые должны укрепить брак и принести счастье молодым.

Песня «Зеленый сарафан» выражает мечты и желания лирической героини, связанные с различными аспектами жизни, такими как любовь, свобода, страсть и духовность. В ней переплетаются образы роскоши, романтики и глубокого внутреннего переживания. Песня сочетает в себе несколько уровней смыслов: мечта о власти и богатстве, романтическая фантазия, жажда страсти и свободы, а также глубокие размышления о духовной стороне жизни. Лирическая героиня стремится к полноте ощущений, сочетающей земное и небесное, чувственное и возвышенное.

- песни, восхваляющие и воспевающие сарафан. К ним относятся «Сарафан, мой сарафан» и «Сарафан мой, сарафан».

Песня «Сарафан, мой сарафан» является народной фольклорной композицией, и её содержание связано с описанием красивого и богато украшенного сарафана: частопуговичный – означает, что сарафан обильно украшен пуговицами; частопетельный – подразумевает наличие множества петелек, через которые продеваются пуговицы; часто пуговицы литые – говорит о том, что пуговицы изготовлены методом литья, что делает их более прочными и красивыми; часто петельки витые – подчеркивает изысканность и сложность работы по созданию этих петелек.

Лирическая песня «Сарафан мой, сарафан» также является народной фольклорной композицией, и её содержание связано с восхвалением сарафана как важного элемента традиционного костюма. Сарафан здесь представлен как нечто особенное, ценное и универсальное, подходящее для различных случаев и ситуаций. Сарафан описан как предмет одежды, который «везде пригождается». Это значит, что он подходит для самых разных событий и случаев – будь то праздники, будни или особые мероприятия. Такая универсальность подчеркивает его ценность и важность в повседневной жизни. Описание сарафана как «честного», «хваленого» и «частопоговичного» указывает на его высокое качество, добротность и эстетическую привлекательность. Сарафан воспринимается как предмет гордости его обладательницы. Песня выражает уважение и восхищение традиционным русским костюмом, а именно сарафаном, который занимает важное место в культуре и быту.

- песни, посвящённые красоте природы. Сюда относится песня «Сарафан надела осень».

Лирическая народная песня «Сарафан надела осень» посвящена красоте осени и её яркому убранству. Она описывает, как природа меняет свои краски с приходом этого времени года. Сарафан здесь выступает символом природы, которая наряжается в яркие цвета перед зимой. Листья разных оттенков – жёлтые, красные и золотые – символизируют разнообразие красок осени. Они плавно кружатся в воздухе благодаря ветру, создавая ощущение праздника. Строки о сборе букета подчеркивают радость от созерцания этой красоты и желание сохранить её хотя бы ненадолго.

Проанализировав деривационные отношения в народных лирических и свадебных песнях со словом «сарафан», мы можем утверждать о том, что сарафан не имеет синонимических наименований, но имеет колоративы, культурную закреплённость, а также дериваты и коннотации.

Примером колоративов могут служить такие строки из песен, как «Сарафан надела осень Пестрый, расписной...», «Не шей ты мне, матушка, Красный сарафан...», «При свече ночами шить Сарафан зеленый...» и т.д.

Обратим внимание на прилагательные «пёстрый» и «расписной».

«Пёстрый сарафан» – это выражение, которое может иметь несколько значений в зависимости от контекста. Пёстрый сарафан – это яркий, многоцветный традиционный русский женский наряд. Он обычно украшен разнообразными узорами, вышивкой, лентами и другими декоративными элементами. Такой сарафан символизирует праздничность, веселье и народные традиции. В переносном смысле «пёстрый сарафан» может означать что-то яркое, разнообразное и привлекающее внимание. В русском фольклоре и литературе пёстрый сарафан часто упоминается как символ женственности, молодости и красоты. Он может быть связан с народными праздниками, свадьбами и другими радостными событиями.

«Расписной сарафан» – это сарафан, украшенный росписью, то есть различными рисунками, узорами или орнаментами, нанесёнными вручную. Такие сарафаны являются важным элементом русского народного костюма и имеют большое культурное значение. Расписной сарафан отличается яркими и сложными узорами, выполненными красками или вышивкой. Орнаменты могут включать цветы, листья, геометрические фигуры и другие традиционные мотивы. Роспись придаёт сарафану особую красоту и уникальность. Каждый элемент росписи на сарафане может нести определённый смысл. Например, цветы могут символизировать плодородие и жизненную энергию, а птицы – свободу и счастье. Узоры и цвета выбирались в соответствии с местными традициями и обычаями. Расписные сарафаны часто передавались из поколения в поколение и считались семейными реликвиями. Они использовались на важных мероприятиях, таких как свадьбы, праздники и обряды, и играли важную роль в сохранении культурных традиций. Таким образом, «пёстрый, расписной сарафан» – это не просто одежда, а настоящий символ русской культуры, женственности и красоты, имеющий историческую и художественную ценность, а также, имеющий связь с радостными событиями.

Примером дериватов и коннотаций в лирических песнях о сарафане могут служить следующие строки: «Сарафанчик мой любимый...Сарафанчик, Расстеганчик, Сарафанчик!», «Дорогой мой сарафан», «Сарафан мой, сарафан».

О культурной закреплённости говорят следующие строки: «Сарафанчик мой любимый Я надела вечерком», «Сошьем Дуне сарафан... Носи, Дуня, не марай...».

Также, важно выделить особенность сарафана в лирических песнях – его элементы, а именно его украшения. В песнях встречаются такие строки, как: «Шить узоры серебром», «Дорогой мой сарафан, Частопуговичный, Частопетелечный, Часто пуговицы литыя, Часто петельки витыя!», «Сарафан мой, сарафан, Мой честной, хваленой, Частопуговичный!».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что украшения сарафанов играют ключевую роль в создании образа и передачи настроения. В песнях упоминаются такие детали, как: узоры, вышитые серебром, что символизирует богатство, благородство и утончённость; пуговицы и петли, что указывает на тщательность и аккуратность в изготовлении сарафана; материалы и техника – литые пуговицы и витые петельки добавляют изделию дополнительную ценность и свидетельствуют о мастерстве изготовителя.

На основе анализа лирических народных песен о сарафане, можно сделать вывод о частоте упоминания сарафана того или иного цвета: ведущее место занимает «красный сарафан», за ним следует «зеленый сарафан», а далее сарафаны с упоминанием на них тех или иных узоров.

Подводя итог, можно говорить о том, что также, как и в пословицах и поговорках, в лирической и свадебной песне сарафан обладает прямым наименованием, сочетается с прилагательными со значением цвета, имеет культурную закреплённость и является самым частотным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наименования сарафанов системно организованы. Основными отношениями лексических единиц внутри ЛСГ являются родо-видовые, свойственные в целом для парадигматических связей слов предметного характера.

Также семантика языковых единиц со значением «сарафан» представляет собой сложную структуру, которая отражает лингвистические закономерности, свойственные языку в целом, и экстралингвистические факты, связанные с особенностями материальной и духовной жизни носителей русского языка.

На основании частотности лексических единиц можно утверждать, что самым распространённым в России был распашной кумачник, украшенный лентами и позументом.

Также, можно сделать вывод о том, что пословицы и поговорки аккумулируют многовековую мудрость народа, его трудовые традиции, быт и культуру, при этом являясь средством выражения национального духа и характерных черт менталитета. В пословицах представлены основные концепты культуры, как национальной, так и общечеловеческой. Пословицы и поговорки оказывают влияние на формирование языковой картины мира народа.

Посредством анализа, было выявлено то, что наиболее частотные и самые многочисленные пословицы – это пословицы о характеристике человека, а именно о девушке.

А также была выявлена культурная значимость изучаемых элементов одежды, а именно то, что в пословицах и поговорках наиболее частотными являются названия сарафана, рубах и общее название одежды.

Говоря о лирических песнях, можно сделать вывод о том, что народные лирические песни передают эмоциональное отношение народа к различным аспектам жизни, его мысли и чувства. Как фольклорный жанр, связанный с

изображением внутреннего мира человека, лирическая народная песня отражает многовековой опыт этноса посредством универсальных и культурно-специфических представлений о чувствах и эмоциях человека.

Подводя итог, можно говорить о том, что сарафан является символом девичества, о чем могут свидетельствовать многочисленные колоративы, культурная закреплённость, а также дериваты и коннотации и синонимические наименования в русских народных пословицах и лирических песнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абрамова, И. Ю. Наименование народной женской одежды в русском языке XIX века : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Ю. Абрамова. – Великий Новгород, 2020. – С. 17-23.
- 2 Абрамова, И. Ю. Лексико-семантическая группа «Одежда» в русском языке XXI века: полисистемный аспект : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Ю. Абрамова. – Великий Новгород, 2020. – 23 с.
- 3 Антоненкова, Е. В. Наименования женской одежды в памятниках русской письменности XV-XVII вв. : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Антоненкова. – Москва, 1997. – С. 10-20.
- 4 Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – 1995. – №1. – С. 37-67.
- 5 Архипова, Н. Г. Наименования женской одежды в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области / Н. Г. Архипова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – Якутск : Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. – 2013. – №5. – С. 96-100.
- 6 Арциховский, А. В. Очерки русской культуры XIII–XV вв. / А. В. Арциховский. – М. : Издательство МГУ, 1969. – 479 с.
- 7 Афанасьев, А. Н. Происхождение мифа / А. Н. Афанасьев. – М. : Высшая школа, 1996. – 150 с.
- 8 Банкова, Т. Б. Лексика сибирской традиционной одежды в лингвокультурологическом аспекте (на материале томских диалектных словарей) / Т. Б. Банкова // Международный научно-исследовательский журнал. – Томск : Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – №6. – С. 7-16.

- 9 Беловинский, Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII-начало XX в. / Л. В. Беловинский. – М. : Эксмо, 2007. – 783 с.
- 10 Беловинский, Л. В. История русской материальной культуры: Учебное пособие. Часть I. / Л. В. Беловинский – М. : МГУК, 1995. – С. 53-76.
- 11 Богатырев, П. Г. Вопросы теории народного искусства / П. Г. Богатырев. – М. : Искусство, 1971. – 544 с.
- 12 Валькова, Т. Про шушуну, москали да Саяны. Из истории русского сарафана. / Т. Валькова // Славянка, православный женский журнал. – 2007. – № 9. – С. 78-80.
- 13 Вановская, Л. А. Семантика русской одежды (на материале тамбовских говоров) : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Вановская. – Тамбов : Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – 2003. – С. 8-21.
- 14 Власов, В. Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 8 т. / В. Г. Власов. – СПб. : ЛИТА, 2000. – 847 с.
- 15 Гордеева, В. И. Русская народная одежда / В. И. Гордеева. – М. : Изобразительное искусство, 1974. – 54 с.
- 16 Даль, В. И. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: в 2 т. / В. И. Даль. – М. : Художественная литература, 1989. – 433 с.
- 17 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – СПб. : Диамант, 2002. – 700 с.
- 18 Ефимова, Л. В. Русский народный костюм. Государственный Исторический музей / Л. В. Ефимова. – М. : Советская Россия, 1989. – 314 с.
- 19 Жабрева, А. Э. Письменные и изобразительные источники по истории русского костюма XI-XVII вв. / А. Э. Жабрева – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2016. – 480 с.
- 20 Зотова, Е. И. Имя вещи: одежда и процесс ее изготовления в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: словарь-справочник / Е. И. Зотова. – М. : Северный Паломник, 2017. – 198 с.

- 21 Исакова, А. М. Семантика и функционирование лексем тематической группы «одежда» / А. М. Исакова // Социо- и психолингвистические исследования. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2021. – № 9. – С. 86-93.
- 22 Киреевский, П. В. Собрание народных песен. / П. В. Киреевский. – Тула : Приокское книжное издательство, 1986. – 462 с.
- 23 Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 107 с.
- 24 Кольцова, О. В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира / О. В. Кольцова // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2010. – Т. 10. Вып. 1. – С. 66-72.
- 25 Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов // МГУ им. М. В. Ломоносова. Фак. Иностр. Яз. – М., 1999. – 341 с.
- 26 Крисанова, Н. В. Народная необрядовая лирическая песня Белгородской области: словник и частотный словарь / Н. В. Крисанова // Лингвофольклористика. – 2000. – № 5. – С. 19-52.
- 27 Лазутин, С. Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы / С. Г. Лазутин. – М.: Высшая школа, 1990. – 250 с.
- 28 Лебедева, Н. И. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX вв. / Н. И. Лебедева // Русские: историко-этнографический атлас. – М., 1967. – С. 193-267.
- 29 Левкиевская, Е. Е. Народная одежда. Семантика и прагматика / Е. Е. Левкиевская // Вестник культурологии. – М., 2012. – №3. – С. 204-208.
- 30 Липинская, В. А. Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. / В. А. Липинская. – М. : «Индрик», 2011. – 776 с.
- 31 Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М. : Академия, 2007. – 208 с.

- 32 Маслова, Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. / Г. С. Маслова – М. : Наука, 1984. – 291 с.
- 33 Мерцалова, М. Н. История костюма: очерки истории костюма / М. Н. Мерцалова. – Москва: Искусство, 1972. – 200 с.
- 34 Михеева, М. А. Костюм как социальное явление / М. А. Михеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 17-21.
- 35 Ненашева, Л. В. Названия женской одежды в говорах Архангельской области / Л. В. Ненашева // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2017. – С. 115-123.
- 36 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
- 37 Панова, М. В. Наименования одежды в русских говорах Воронежской области: этнолингвистический и ареальный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / М. В. Панова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т., 2002. – С. 12-22.
- 38 Пармон, Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. / Ф. М. Пармон. – М. : Легпромбытиздат, 1994. – 272 с.
- 39 Политковская, Е. В. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI – XVIII веках / Е. В. Политковская. – 2-е изд., испр. – Москва : Флинта, 2005. – 179 с.
- 40 Полякова, Г. М. Лексико-семантическое поле «Одежда» в аспекте сопоставительной лингвокультурологии / Г. М. Полякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 4. – С. 37-44.
- 41 Рабинович, М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М. Г. Рабинович. – М. : Наука, 1988. – 350 с.

- 42 Рябцева, С. С. Письменные и изобразительные источники по истории русского костюма XI – XVII вв. / С. С. Рябцева // Археологические вести. – 2017. – № 23. – С. 365-374.
- 43 Сабурова, М. А. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя г. Суздаля / М. А. Сабурова // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. – М. : Древняя Русь, 1991. – 112 с.
- 44 Савваитов, П. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. / П. Савваитов. – СПб. : Типография императорской академии наук, 1896. – 203 с.
- 45 Соболевский, А. И. Великорусские народные песни: в 7 т. / А. И. Соболевский. – СПб. : Государственная типография, 1898. – 760 с.
- 46 Сокур, Е. А., Архипова, И. В. Особенности лингвокультурного концепта «одежда» в русском языке / Е. А. Сокур, И. В. Архипова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – №4 (247). – С. 82-85.
- 47 Соснина, Н. И. Русский традиционный костюм / авт.-сост. Н. И. Соснина, И. И. Шангина – СПб. : Искусство, 1999. – 440 с.
- 48 Срезневский, И. И. Словарь русского языка XI-XVII в.: в 3-х томах / И. И. Срезневский. – М. : Книга, 1989. – 369 с.
- 49 Степанова, И. А. Жанровая специфика доминантной лексики исторических песен // Лингвофольклористика. / И. А. Степанова. – №7. – Курск, 2003. – С. 17-43.
- 50 Степанова, И. А. Исторические песни XVII века: Словник и частотный словарь (монография). / И. А. Степанова. – Курск : КГПУ, 2002. – 72 с.
- 51 Степанова, Ю.В. История древнерусского костюма: Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета. 2-е издание. / Ю. В. Степанова – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2019. – 32 с.
- 52 Сурженко, Н. В., Сизова, О. А. Народный костюм восточных славян как объект изучения в этнографической литературе 1890-1917 годов / Н. В.

Сурженко, О. А. Сизова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2018. – №4 (48). – С. 16-22.

53 Суэтова, Н. В. Русский народный костюм / Н. В. Суэтова – М. : Современная Россия, 1989. – 310 с.

54 Третьякова, О. В., Тверитинова, Н. В. Русский народный календарь: обычаи, поверья, приметы на каждый день / О. В. Третьякова, Н. В. Тверитинова. – М. : Метафора, 2010. – 608 с.

55 Тропина, Т. Н. Русский костюм в контексте народной художественной культуры: Монография. / Т. Н. Тропина. – Новосибирск : НГПУ, 2004. – 161 с.

56 Хроленко, А. Т. Из наблюдений над семантикой колоративов / А. Т. Хроленко // Фольклорная лексикография. – № 10. – Курск, 1998. – С. 21-23.

57 Шарабарина, Т. Г. Крестьянский костюм – одежда не простая. Традиционный женский крестьянский костюм / Т. Г. Шарабарина // Октябрь. – Усть-Каменогорск, 2002. – № 10. – С. 22-28.